

Не зная, что за странное поведение демонстрирует отец, Тея уверенно считала, что её ответы вполне соответствовали его ожиданиям. В конце концов, вопросы были всегда одни и те же, и она месяцами обдумывала, как на них отвечать, так что результат должен быть идеальным. Почему же тогда он внезапно развернулся и ушёл? Может, пытался добавить себе немного загадочности? Она позвонила домой, попросив прислать кого-то, чтобы забрать её, заодно велев вынести двоих охранников, которые сейчас спали на земле. В следующий раз нужно будет найти других – с такой подготовкой она могла бы и сама научиться боевым искусствам, чтобы сохранить себе жизнь!

Тея даже не подозревала, что её слова нанесли отцу удар в тысячу очков урона. Убежав подальше, сняв маску, Малькольм жадно хватал воздух, вспоминая свою молодость, былую славу, и последний звонок умирающей жены. Слезы текли сами собой. Когда-то он думал только о деньгах, веря, что они могут дать ему всё. Если бы в то время у него было хоть немного той осознанности, что сейчас есть у Теи, его жена, возможно, не покинула бы его.

Шатаясь, он вернулся в старый дом семьи Мерлин, заперся в комнате и всю ночь сидел в одиночестве, прижимая к себе альбом с фотографиями жены. На рассвете, узнав от дворецкого, что Томми ещё не вернулся домой, решил оставить его в покое на какое-то время.

Взяв из сейфа маленькую коробочку и спрятав её во внутренний карман, Малькольм сел в машину и велел водителю:

– К офису «Куинн Групп». – Оказавшись на месте, он безошибочно нашёл дорогу к Теи, пройдя коридорами, как будто знал их лучше, чем собственный офис.

– Привет, Тея, – тихо произнёс он, приблизившись.

Тея сидела за рабочим столом, сосредоточенно работая над документом, и, услышав, что кто-то вошёл, подумала, что это сотрудник, не обратив внимания. Но голос показался странно знакомым, и, подняв голову, она увидела перед собой мужчину, чьё лицо выражало одновременно волнение и почтение.

– Ты.... Как ты здесь оказался? – удивлённо спросила она. Несмотря на то, что они только вчера виделись, ей пришлось сделать вид, будто это их первая встреча после раскрытия её настоящего происхождения, и притвориться, будто ничего не знает.

– Можем ли мы вместе выйти выпить кофе? Мне бы хотелось поговорить, – сказал Малькольм с искренней просьбой.

Тея давно хотела с ним поговорить, надеясь, что сможет помочь ему преодолеть ненависть к бедным районам. Возможно, тогда ей не придётся сталкиваться с Оливером, ведь брат и отец были её самыми близкими людьми. Кивнув, она последовала за ним. Они выбрали кафе неподалёку, заказали кофе и начали долгий разговор.

– Знаешь, ты так похожа на мою жену, – начал Малькольм. – Такая же умная, молода и полна жизни. Я даже иногда задумываюсь, а не она ли на самом деле твоя мать, а Томми – сын Мойры. Ты очень на неё похожа, – он серьёзно посмотрел ей в глаза.

«Ну и ну, выдумщик», – подумала Тея, решив, что вчерашний разговор оставил на отце

глубокий след, настолько, что он начал путать её с образом своей покойной жены. Пусть так, главное, что это его каким-то образом раскрыло.

«В оригинальной истории ты, конечно, такого не говорил», – усмехнулась она про себя. – «Тогда ты называл меня прирождённой воительницей. И вот это — отцовские слова к дочери? Да он просто не умеет разговаривать! Неудивительно, что после смерти жены он так и остался один».

– Ты расскажешь мне о ней? Я видела её только на фото у Томми.... – решила подыграть Тея, раз уж не собиралась возвращаться в офис. Мойра наверняка знала, где она, так что можно было позволить себе провести это время в кафе.

– Мы встретились в поезде.... Она тогда.... – Малькольм впервые за многие годы открылся кому-то, рассказывая всё с самого начала. Сложившаяся ситуация, возможно, выглядела странно, но он даже не задумался об этом.

– Она проводила бесплатный приём в бедном районе и, возвращаясь домой, подверглась нападению бродяги... из-за нескольких сотен долларов! Лежа в луже крови, она трижды звонила мне, прося о помощи.... Но я в это время злился и не взял трубку. В тот день я должен был встретить её! Как же я себя ненавижу! – Малькольм ударил кулаком по кофейному столику, показывая, как долго он хранил это в себе.

Тея почувствовала лёгкий отклик в сердце. Да, мать Томми была хорошим человеком. Просто судьба сыграла с ней злую шутку. Если бы у неё была сила, это бы не случилось. Тея ещё больше утвердилась в своём выборе – в этом мире, полном хаоса, женщина должна уметь защитить себя.

Она осторожно прикоснулась к руке Малкольма и сказала:

– Она была такой доброй... я уверена, что она простила бы тебя, папа... – последние слова прозвучали едва слышно, как шёпот: обращаться к нему так было непривычно, но её тронуло его горе, и она хотела поддержать его.

Для Малкольма это обращение было ударом по сердцу. Его лицо осветилось радостью, которая вскоре сменилась тихой грустью. Погладив её по голове, он тихо ответил:

– Детка, я знаю, что ты просто жалеешь меня, и этого достаточно. Тебе не обязательно признавать меня своим отцом. Ты всегда будешь Тея Куинн. Там твоя семья, твои друзья, твоя жизнь, а я буду рядом, защищая тебя и не позволяя никому причинить тебе боль.

Эти слова показались Теи верными. Если бы она взяла его фамилию, то потеряла бы право наследовать Куинн Групп, да и к чему это? Томми и так унаследует одну половину, а она – другую. Её родители, вероятно, давно это обсудили.

Малькольм достал коробочку и положил её в руки Теи:

– Это был подарок для моей жены. Теперь он твой. Пусть его свет укажет тебе путь.

С этими словами он поправил костюм, поднялся и вышел из кафе.

Тея открыла коробочку и увидела изящное ожерелье – серебряную цепочку с небесно-голубым камнем, мерцающим как свет озера. На обратной стороне цепочки были выгравированы слова, но ни одного из них она не узнала. Похоже, это был не современный язык.

Попытки убедить Малкольма оставить в покое бедные районы не удалось – он избегал этой темы. Это был его главный внутренний конфликт. Как же ей подступиться к этому?

Может, стоит обратиться к Бэтмену? У него тоже была тяжёлая судьба – он потерял родителей, но в итоге смог отпустить свою ненависть. Но она быстро отказалась от этой идеи: Бэтмен был слишком проницателен и недоверчив ко всем, даже к союзникам. У неё и самой слишком много тайн, так что лучше держаться подальше.

Пожалуй, остаётся только действовать постепенно, пробуждая в нём родственные чувства. На это у неё есть меньше шести лет. Малькольм больше не казался ей великим злодеем, а скорее всего лишь несчастным человеком, готовым мстить за любимую женщину.

<http://tl.rulate.ru/book/74755/5171720>